

НИКОЛАЙ КРЮЧКОВ:

«Чувствую себя великолепно»

В эти дни в нашей столице проходят встречи с известными кинематографистами страны, посвященные тридцатилетию освоения целинных и залежных земель. Среди дорогих гостей — один из старейших актеров советского кино, народный артист Союза ССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР Н. А. Крючков. С ним беседует наш нештатный корреспондент.

— Николай Афанасьевич, друзья по искусству шутливо называют вас «патриархом всея кино»...

— А что? — улыбается Николай Афанасьевич. — Доля правды в этой шутливой фразе, безусловно, есть. Сейчас мне 73 года. Из них ровно половина отдано кинематографу. В кино я пришел от станка — до этого работал на знаменитой «Трехгорке». Теперь, оглядываясь на прошлое, могу честно признаться: разные были фильмы, в которых я играл, по-разному удавались и роли. Что-то получалось блестяще, а о чем-то, простите за откровенность, и вспоминать неловко. Но есть картины по-особому памятные не только для меня, но, я думаю, и для зрителей. Это — «Комсомольск», «Трактористы», «Свинарка и пастух», «Парень из нашего города», «Фронт», «Бессмертный гарнизон», «Далеко на западе», «Горожане», «Особое важное задание»...

— Николай Афанасьевич, сколько всего фильмов на вашем счету!

— Недавно снялся в 106-м. Называется он «Человек на полустанке». Хоть мне уже за семьдесят, это, я уверен, далеко не последняя роль. Чувствую себя прекрасно и сниматься готов каждый день. Вот и взял на себя повышенное обязательство — сыграть 120 ролей. Потом, быть может, придет пора отдыха... А сейчас, знаете ли, некогда. Работы полно: съемки, поезд-

ки, встречи со зрителями.

— В вашем огромном послужном списке отчетливо прослеживаются две главные линии — больше всего вы играли людей сельских профессий и военных...

— Это вы верно подметили. Вот и целина в моей жизни была. Впер-

сержанты, старшины, офицеры. В одной из ролей я был генералом. Все рода войск перевыдал, партизанил. Меня и расстреливали, и под вражеские танки с последней гранатой бросался, и в окопах замерзал, и рейхстаг брал в Великую Отечественную. Было, все было...

мятны мне по-своему, но их я по праву разделяю с моими героями, с дорогими зрителями, столь высоко оценившими мой скромный труд в кинематографе.

— Николай Афанасьевич, вы не раз уже бывали в Алма-Ате. И я знаю, что с нашим городом у вас многое связано...

— Да, это так. В войну Алма-Ата стала для меня родным домом. Сюда я впервые приехал осенью сорок первого года. Здесь снялся во многих фильмах: «Парень из нашего города», «Во имя Родины», «Фронт» и других. 13 картин за 4 года. Немного вроде. Но если учесть, что обычно картина снимается год и дольше, можно представить, с каким напряжением мы работали. Случалось, вообще из студии не уходили. Вздремнешь чуть-чуть — и опять съемка. Но мы себя не жалеи — фильму нашим бойцам воевать помогали, звали на подвиги. Ради этого стоило трудиться без сна и отдыха...

Приезжая сюда, я всегда вспоминаю то горячее время... А город не узнать. Очень у вас хорошо, прямо душой отдыхаю...

— Николай Афанасьевич, в заключение разрешите пожелать вам новых творческих дерзаний, неиссякаемой энергии, и конечно же, богатейшего здоровья.

— От всей души спасибо!

Б. ЧЕРНОВ.

Гости столицы

вые я оказался там в 1955 году. Первое впечатление было не очень радужным. Кругом голая степь, ковыль, даже, знаете ли, сомнения взяли: а вырастет ли на этой земле что-нибудь?

Но уже на следующий год я был просто потрясен урожаем, который вырастили целинники. Зерно днем и ночью возили на станцию, беспокоились о том, как его сохранить.

Тридцать лет прошло с тех пор. И вот недавно я снова побывал на целинных землях. Разве сравнить с тем, что видел тогда! Города и поселки выросли, техника — самая современная, а люди! Какие люди живут и трудятся там! И я особенно горжусь тем, что тоже считаюсь первоцелинником. Спустя 28 лет отыскала меня целинная медаль, которую мне только что вручили в Костанове.

Спасибо, что так высоко оценили мой скромный актерский вклад.

А что касается военных ролей... Три войны прошли мои герои. Среди них были солдаты,

Мне не раз приходилось бывать в Бресте. Там каждый камень, каждый клочок хранит память о горстке людей, сковавшей натиск целой фашистской армии. Я смотрел на лица молодых солдат и в каждом видел живого прототипа старшины Кухарькова. Я смотрел в их глаза и думал: нет, никогда, никому врагу не одолеть нас.

— У вас немало наград, Николай Афанасьевич. Какая из них наиболее памятна!

— Я вот строчку из стихов вспомнил: «Война — это труд, за который наград никогда не считают». Так-то! Дело ведь не в наградах. Жить надо не ради славы.

— И все-таки!

— Имею орден Ленина, орден Октябрьской Революции, Красной Звезды, три ордена Трудового Красного Знамени. Недавно удостоен Золотой Звезды Героя Социалистического Труда. Есть и именной кортик — подарок Родиона Яковлевича Малиновского в день моего 50-летия. Все эти награды па-